

Псаломъ 117.

НАДПИСАНІЕ.

Ѳлнлѡѡ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, получивъ царскую власть и въдая, что долженъ царствовать для общаго блага церкви, увѣщаваетъ всѣхъ сыновъ Израилевыхъ благодарить Бога и прославлять милости Его. Упоминаетъ также и о бѣдствіяхъ своихъ, коихъ многообразіе и великость могли бы его стократно погубить, ежели бы Богъ чуднымъ образомъ не подалъ ему помощи. Купно же учитъ и тому, что онъ не самъ собою, ниже ухищренными средствами взошелъ на престолъ, но свыше поставленъ былъ царемъ. Мы между тѣмъ памятовать должны, что намѣреніе Духа Святаго было здѣсь подъ образомъ временнаго онаго царства представить намъ вѣчное и духовное царство Божія Сына, Котораго лице носилъ Давидъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Ѳпсѡвѣдѡѡгѣсѡ гѡбн (въ Евр. Прѡславлѡѡнѣ бѣл), ѡкѡ блгз, ѡкѡ вѡ вѣкѡ млѣть ѡгѡ.

Кратки сіи слова, и купно величественны: ибо единъ токмо Богъ собственно и прямо есть благо, и нѣтъ на землѣ и на небеси такого блага, которое бы можно было по справедливости похвалить, кромѣ Бога. Сего ради присовокупляетъ: *яко въ вѣкъ милость Его*, — дабы показать отъ самаго опыта, что Богъ есть благо, и потому достоинъ похвалы. Ибо благодать Божію ни въ чемъ больше не усматриваютъ люди, какъ въ милости. Чего ради? Понеже милость насъ сотворила, милость искупила, милость покровительствуетъ, милость вѣнчаетъ; убо милость Его во вѣкъ пребудеть.

2) Да речѣтѣ ѡѣкѡ дѡмѡз ѡзрѡнлѡкѡ: ѡкѡ блгз, ѡкѡ вѡ вѣкѡ млѣть ѡгѡ.

3) Да речѣтѣ ѡѣкѡ дѡмѡз ѡрѡнѡнѡ: ѡкѡ блгз, ѡкѡ вѡ вѣкѡ млѣть ѡгѡ.

4) Да рѣкѡтѣ ѡѣкѡ вѡн ѡѡѡѡнѡсѡ гѡл: ѡкѡ блгз, ѡкѡ вѡ вѣкѡ млѣть ѡгѡ.

Здѣсь объясняетъ, кто суть тѣ, коихъ призываетъ къ хваленію Бога, и въ первомъ мѣстѣ именуетъ *Израиля*, то есть, вообще весь Израильскій народъ; во вторыхъ именуетъ *домъ Аароновъ*, то есть, колѣно священническое и Левитское; наконецъ, присовокупляетъ *всѣхъ боящихся Господа*, то есть, всѣхъ чтущихъ Бога. Такимъ образомъ призываетъ къ хваленію Бога всю церковь, составленную изъ Іудеевъ и язычниковъ вѣрующихъ.

5) Ѫ скѡрбѡн при звѡлѡхѡ гѡл, ѡ ѡѡлѡышѡ млѡ вѡ прѡстѡранѡство.

Здѣсь предлагаетъ матерію Божественныхъ хвалы, повѣствуя, что, находяся въ крайней тѣснотѣ, призвалъ Господа, и Господь немедленно услышавъ, извелъ его изъ тѣсноты въ пространство. Отсюда видимъ, что Давидъ не заслугами своими хвалился предъ Богомъ, и не жаловался, что неправедно гоненіе терпитъ, но къ милости Божіей прибѣгнулъ, и Господь услышалъ его, и отъ тѣсноты извелъ въ пространство. А симъ примѣромъ своимъ научаетъ всѣхъ благочестивыхъ, дабы въ противныхъ обстоятельствахъ не теряли духа, и, какъ кажется, съ намѣреніемъ предупреждаетъ то сомнѣніе, которое тотчасъ встрѣчается, когда проповѣдуются намъ Божія благости: чего ради попускаетъ Богъ рабамъ Своимъ толь жестоко страдать и мучиться? Давидъ убо упоминаетъ здѣсь, что милость Божія никогда не отступаетъ отъ насъ; ибо при всѣхъ бѣдствіяхъ всегда находимъ готовое утѣшеніе въ молитвахъ.

6) Гѡлѡ млѣѡ помѡѡннѡкѡ, ѡ ѡѡ ѡѡѡнѡсѡ: чтѡ сотѡворѡтѣ млѣѡ челѡвѣкѡкѡ;

7) Гѡлѡ млѣѡ помѡѡннѡкѡ, ѡ ѡзѡ въззѡрѡ на вѡрѡгѡ молѡ.

Давидъ, уповая на помощь единаго Бога, ругается здѣсь не однимъ токмо врагамъ, но и цѣлому міру, какъ бы такъ говоря: понеже Богъ покровительствуетъ меня, то безопасно буду взирать на все то, что бы люди ни предпринимали противъ меня. Такимъ образомъ собственнымъ опытомъ познавъ Божію милость, благонадежно восклицаетъ: *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся*,

что сотворитъ мнѣ человекъ? А симъ образомъ порицаетъ глупое малодушіе всѣхъ тѣхъ, кои сами себя мучатъ суетными страхами. Хотя бо и всѣ, безъ сомнѣнія, желаютъ имѣть спокойное состояніе духа, но понеже Божіей не признаютъ силы: сего ради и Богъ лишаетъ ихъ наилучшаго онаго блага за ихъ неблагодарность. Ибо ежели бы все относили къ Божіей власти, какъ должно, то безъ всякаго страха были бы готовы противостоятъ всѣмъ неудобствамъ въ свѣтѣ, которыхъ нынѣ часто боятся. Сей порокъ своимъ примѣромъ исправляетъ Давидъ, говоря, что онъ по милости Божіей всѣхъ смертныхъ не боится: ибо удостовѣренъ, что во власти Его состоитъ разрушить всѣ усилія враговъ. *Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги моя.*

8) Бѣго ѣстъ надѣлчнса на гдѣ, нежели надѣлчнса на человекѣка.

9) Бѣго ѣстъ оуповѣти на гдѣ, нежели оуповѣти на князи.

Изъ вышереченныхъ выводитъ полезное увѣщаніе, научая насъ полагать надежду на Бога, а не на людей, сколько бы они сильны ни были: ибо Богъ и можетъ и хочетъ всѣмъ уповающимъ на Него руку помощи подавать: но люди часто или не могутъ, или будучи различными страстями развлечены, не хотятъ. Сіе испыталъ на себѣ Давидъ, который надѣяся на своихъ друзей, часто обманывался; но надѣяся на Бога, никогда не оставался безъ благополучнаго успѣха. Такимъ образомъ, увѣщавая всѣхъ, глаголетъ: *благо есть надѣяться на Господа, нежели надѣяться на человека, или на князи.* Симъ сравненіемъ ясно укоряетъ слабыхъ людей, которые болѣе надѣются на силу людей, а наипаче князей, нежели на силу великаго Бога, которая часто бываетъ сокровенна, а наипаче для тѣхъ, кои или не видятъ, или не разсуждаютъ, а можетъ быть и не вѣруютъ величеству Божію.

10) Всѣи ѣзѣцы ѡбыдоша мѣ, и именовемъ гдѣнимъ противѣлѣхса ѣмъ:

11) Ѱбышедше ѡбыдоша мѣ, и именовемъ гдѣнимъ противѣлѣхса ѣмъ.

12) Ѱбыдоша мѣ ѣкѡ пчѣлы ѡчѣзъ, и разгорѣшасѣ ѣкѡ ѡгнь въ терніи, и именовемъ гдѣнимъ противѣлѣхса ѣмъ.

Здѣсь примѣромъ своимъ доказываетъ, коль благо есть надѣяться на Господа, когда самъ онъ не единожды, но многократно будучи окруженъ великимъ множествомъ враговъ, помощію Божіею такъ избавленъ былъ, что видѣлъ всѣхъ ихъ погибель, и что не можетъ приписать того человѣческимъ силамъ, что содѣлано Богомъ. Оныя слова: *вси языцы обыдоша мя* — нѣкоторые относятъ къ сосѣдственнымъ народамъ, кои много зла причиняли Давиду. Но онъ, какъ кажется, далѣе простираетъ мысль свою, и говоритъ, что весь міръ былъ ему непріязненъ. Ибо хотя не изъ всѣхъ народовъ собраны были полки для окруженія его, но понеже съ такою свирѣпостію преслѣдовали какъ соотечественники, такъ и сосѣдственные народы, что онъ не находилъ нигдѣ для себя безопаснаго мѣста; то не дивно, ежели говорить, что былъ онъ окруженъ отъ всѣхъ народовъ. Итакъ, повторяя многократно оное слово: *обыдоша мя, и обышедше обыдоша мя*, — изображаетъ упорную и ненасытимую злобу враговъ; а полагая подобіе, взятое отъ пчель, означаетъ безумный жаръ ихъ; ибо хотя въ животныхъ оныхъ нѣтъ никакой силы, но есть сильное воспаление гнѣва, такъ что когда разсердятся, съ великимъ стремленіемъ нападаютъ, и жалами своими немалый вредъ причиняютъ. По сихъ присовокупляетъ другое подобіе: *разгорѣшасѣ яко огнь въ терніи*. Терніе, огнемъ зажженное, сначала одинъ только трескъ издаетъ, и немногія искры испускаетъ; но когда разгорится, то превращается въ пламень. Таковы были враги Давидовы. Они живаго бы поглотили его, ежели бы Господь не подалъ ему помощи свыше. Сего ради, износя на среду имя Господне, ясно проповѣдуетъ, что онъ другаго оружія, кромѣ Бога, къ защищенію себя не имѣлъ. *Именовемъ Господнимъ, глаголетъ, противляхся имъ.*

13) Ѣринновѣнъ (въ Евр. Низринновѣнъ) превратѣхса пѣрци, и гдѣ прѣлѣчъ мѣ:

14) Крѣпость моѣ и пѣнїе моѣ гдѣ, и бытъ мнѣ во спѣсѣнїе.

Здѣсь яснѣе изображаетъ какъ Божію силу, такъ и свою немощь, которая толикому числу сильныхъ враговъ никакъ противостоятъ не могла. Такимъ образомъ, нарицая себя *низринновеннымъ*, признается, что онъ весьма близокъ былъ къ паденію, ежели бы Господь не поддержалъ его,

и почти уже падшаго не возставилъ. Сего ради въ слѣдующемъ стихѣ нарицаеть Бога *кротостію и тѣніемъ своимъ*. Полагая первое имя, чистосердечно признаеть немощь свою, какъ сказано выше, и единому Богу приписываетъ спасеніе свое; а полагая второе, проповѣдуетъ, что не можетъ самъ собою похвалиться, и что вся слава спасенія его содержитсяъ въ единомъ Богѣ. Къ сему надлежитъ и заключеніе стиха, гдѣ говоритъ: *и бысть ми во спасеніе*.

15) *Гласъ радости ѿ спасенія въ спасеніихъ праведныхъ: десница гдѣна сотвори силъ.*

16) *Десница гдѣна вознесе ма* (въ Евр. *вознесетъ*), *десница гдѣна сотвори силъ.*

Здѣсь проповѣдуетъ, что благодареніе Божіе было такого рода, которое требуетъ всеобщаго благодаренія, не токмо потому, что Богъ посредствомъ онаго явилъ чудную силу Свою, но и потому, что плодъ онаго обратился въ пользу всея церкви. Понеже убо избавленіе было чудесное, и вообще всѣмъ благочестивымъ полезно: сего ради Давидъ общаетъ Богу принести торжественное благодареніе, и къ сему святому сообществу возбуждаетъ всѣхъ благочестивыхъ. Наипаче же симъ обстоятельствомъ хотѣлъ онъ превознести великость Божіей милости, и потомъ самымъ дѣломъ показать, что милость Божія не къ нему одному относится, но въ лицѣ его и ко всей церкви. По сей причинѣ прилично соединяетъ гласъ радости купно съ именемъ спасенія, дабы научить, что вѣрные не могутъ радоваться безъ чувствованія благодарности за спасеніе, дарованное имъ. Слѣдующія за симъ слова: *десница Господня сотвори силу*, означаютъ тоже, что Богъ во избавленіи раба Своего Давида явно открылъ силу Свою: ибо Господь часто сокровеннымъ образомъ и подъ видомъ немощи избавляетъ вѣрныхъ Своихъ, дабы они только чувствовали сильную десницу Его, а другіе о томъ не знали. Но Давидъ явно и ясно проповѣдуетъ Божіе дѣло, дабы никто не сомнѣвался, откуда воспослѣдовало спасеніе его. Къ тому же надлежатъ и оныя слова: *десница Господня вознесетъ*; ибо Богъ, дѣйствуя сильнымъ и необыкновеннымъ образомъ, руку Свою вознесъ превыше общаго чина природы.

17) *Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла гдѣна.*

Пророкъ произноситъ слова сіи такъ, какъ бы кто изъ гроба вышелъ; ибо кто говоритъ: *не умру*, — тотъ признается, что онъ избавленъ отъ смерти, къ которой приговоренъ былъ. А какъ Давидъ въ самомъ дѣлѣ многіе годы въ бѣдственномъ состояніи препроводилъ, такъ что каждую минуту былъ въ опасности жизни, и избавясь отъ одной смерти, впадалъ въ другую, сего ради прилично говоритъ: *не умру, но живъ буду*; ибо сверхъ всякаго чаянія жизнь возвратилъ и свободно дышать началъ. Во второй части стиха показываетъ правильное употребленіе жизни: ибо Богъ вѣрнымъ Своимъ не съ тѣмъ продолжаетъ жизнь, чтобъ только ѣли и пили, спокойно спали, и наслаждались земными удовольствіями; но дабы прославляли благодаренія Его, коими Онъ ежедневно ущедряетъ ихъ.

18) *Наказанъ наказаніемъ ма гдѣ, смертъ же не предаде ма.*

Давидъ продолжаетъ вспоминать о Божіемъ къ себѣ благодареніи, признаваясь, что Господь и самыя гоненія попускаетъ яко отецъ, а не яко врагъ, для очищенія паче грѣховъ, а не для смерти. Притомъ говоритъ, что хотя враги неправедно гнали человѣка невиннаго, однако не они, но Богъ наказывалъ его посредствомъ ихъ, и что сіе наказаніе было отеческое: понеже не причинилъ смертоносныхъ ранъ, но умѣрилъ гнѣвъ Свой, такъ что раны сіи вмѣсто врачевства послужили ему. А симъ образомъ, какъ кажется, предупреждаетъ превратныя мысли людей, о себѣ, кои, видя его гонима, думали, что онъ страждетъ по заслугамъ, яко человѣкъ отверженный отъ Бога. Сію клевету непотребныхъ людей обращая въ противную сторону, говоритъ, что онъ кротко и отеческимъ образомъ былъ наказанъ.

19) *Обверзните мнѣ врата правды: вшеде въ нѣ исповѣмся гдѣви.*

20) *Сіа врата гдѣна: праведніи внидутъ въ нѣ.*

21) *Исповѣмся тебѣ, яко умышляхъ ма сѣи, и былъ сѣи мнѣ во спасеніе.*

Здѣсь съ сильнымъ жаромъ ревности стремится Давидъ къ засвидѣтельствуванію своей благодарности предъ Богомъ, и аки бы жертвы на средѣ приведши, повелѣваетъ священникамъ

отворить себѣ врата храма. И паки подтверждаетъ то же, что сказалъ выше, то есть, что хоцетъ торжественно принести благодареніе Богу въ собраніи благочестивыхъ. А какъ чрезъ долгое время не имѣлъ случая быть во святилищѣ: для того нынѣ веселится и торжествуетъ, что имѣетъ счастье и храмъ видѣть, и жертву принести Богу. Купно же показываетъ, что онъ хоцетъ войти во храмъ не такъ, какъ обычай имѣли входить лицемѣры, коихъ укоряя Богъ чрезъ Исаію, глаголетъ: *ходити по двору Моему не приложите* (Исаіи 1, 12), но хоцетъ войти съ жертвою хвалы и исповѣданія. Притомъ какъ самъ былъ истиннаго благочестія хранитель и благочестивыхъ людей любилъ: сего ради повелѣваетъ Левитамъ, какъ себѣ, такъ и подобнымъ ему отверсти двери храма, глаголя: *сія врата Господня: убо праведнѣи внидутъ въ ня*. Наконецъ въ краткихъ словахъ упоминаетъ: чего ради хоцетъ принести Богу жертву хвалы и исповѣданія, глаголя: *исповѣмся Тебѣ, яко услышалъ мя еси, и былъ еси мнѣ во спасеніе*.

22) Камень, ѣгоже нежегоша зиждущіи, сеи бысть во главѣ ѡ҃гла:

23) Ѣ҃ г҃дѣ бысть сеи, и ѣ҃г҃ть днѣнъ во ѡ҃чере҃хъ нашіхъ (въ Евр. Ѣ҃ г҃дѣ бысть сеи и ѣ҃г҃ть днѣно во ѡ҃чере҃хъ нашіхъ).

Давидъ, освобожденный отъ страха и ободренный духомъ, смѣется здѣсь клеветамъ, которымъ неправедно былъ подверженъ. Впрочемъ, поелику тяжко было невинному человѣку, яко злодѣю, отверженному Богомъ, терпѣть укоризну отъ вельможъ и отъ всѣхъ тѣхъ, кои тогда кормило правленія въ рукахъ своихъ держали: сего ради съ намѣреніемъ заблужденіе сіе отражаетъ, и предъ всѣми начальными людьми невинность свою защищаетъ, какъ бы такъ говоря: нынѣ нимало не уважаю я, что люди злонамѣренные почитали меня за человѣка отверженнаго, когда самое дѣло открыло, что Богъ праведными судьбами Своими избралъ меня въ царя. Притомъ употребляетъ приличную метафору, сравнивая себя съ камнемъ, а начальнѣйшихъ людей со строителями церкви, и ложнымъ мнѣніемъ ихъ противопоставляетъ Божію милость, показывая, что Божіимъ опредѣленіемъ удостоился быть главою надъ всѣмъ строеніемъ церкви. Такимъ образомъ учитъ, что не препятствуютъ ему быть таковымъ ни пышные титулы, ни знатность достоинствъ, коими гордятся враги его, понеже званіе Божіе поставляетъ его превыше всѣхъ мудрованій міра. Но понеже удостовѣреніе сіе соединено было съ трудностію: сего ради множайшими словами превозноситъ Божію милость, глаголя: *отъ Господа бысть сіе*, аки бы сказалъ: идите и препирайтесь съ Богомъ всѣ тѣ, кои хоцете низвергнуть меня съ престола, на который возшелъ я не самъ собою, ниже человѣческими пособіями, но явною силою Бога. Сіе доказываетъ тѣмъ, что сами они принуждены удивляться событію сему, яко дѣлу невѣроятному. А что-де есть превыше понятія нашего, и гдѣ дѣйствуетъ Богъ чуднымъ образомъ, тамъ явно видима есть сила Его.

24) Сеи днѣнъ ѣгоже сотвори г҃дѣ, возрадема и возвелима бонь.

Давидъ нарицаетъ здѣсь день тотъ счастливымъ и благополучнымъ для себя, въ который поставленъ былъ онъ въ царя и въ который помазаніе Самуилово самымъ событіемъ совершилося. Впрочемъ, хотя всѣ дни отъ единаго и того же Бога равно сотворены, но Давидъ по превосходству день оный Господнимъ нарицаетъ, яко такой, который по долговременной тѣмѣ для спасенія Церкви возсіялъ и потому отличнымъ празднованіемъ почтенъ и у потомковъ въ памяти сохраненъ. Понеже убо Церковь въ день сей изъ мрака возникла: сего ради всѣхъ вѣрныхъ къ веселію и взаимному поздравленію возбуждаетъ; и сіе съ намѣреніемъ дѣлаетъ, понеже многіе еще не знали, а можетъ быть и презирали Божію милость, сохраняя усердіе къ Сауду, а Давидовой власти сопротивляясь.

25) Ѣ҃ г҃дѣ, сеи же, Ѣ҃ г҃дѣ, поспѣши же! (въ Евр. Молима Ѣ҃ е҃же, сеи нынѣ: молима Ѣ҃ е҃же, поспѣши нынѣ.)

26) Ы҃г҃ословѣнъ градый во йма г҃днѣ: ѣ҃г҃ослови҃хомъ въ (въ Евр. ѣ҃г҃ослови҃мъ вѣгъ) и҃з҃ домѣ г҃днѣ.

Духъ Святой устами Пророка слагаетъ здѣсь избранному народу образецъ молитвы; дабы пожелалъ благоуспѣшнаго царствованія Давиду, отъ котораго зависѣло общее спасеніе всѣхъ. А сими словами засвидѣтельствовалъ, что Давидъ возшелъ на престолъ по Божію благоволенію, и

что недостойны тѣ занимать мѣсто въ церкви, которые не желаютъ ему благополучнаго царствованія. Въ слѣдующемъ стихѣ присовокупляется особенное желаніе, которое долженствовали вѣрныя возсылать къ Богу о царѣ, дабы Господь какъ избралъ его служителемъ благодати Своея, такъ и благословилъ царство его. Ибо *грядущими во имя Господне* нарицаются тѣ, коихъ содѣйствіе употребляетъ Богъ для спасенія людей Своихъ, яко то, пророки и учителя, коихъ посылаетъ собирать Свою церковь, тако же государи и начальники, коимъ Духъ Святой сообщаетъ дары. Но Давидъ особенное имѣлъ преимущество, поелику носилъ образъ Христовъ: и потому Богъ благоволилъ, дабы народъ его при немъ и при преемникахъ его благополучно жилъ до пришествія Христова. А дабы вѣрныя желаніе сіе охотнѣе возсылали къ Богу и усерднѣе расположились духомъ къ принятію того, котораго Богъ поставилъ имъ въ царя: сего ради присовокупляется вскорѣ благословеніе отъ лица священниковъ, глаголющихъ: *благословимъ васъ изъ дому Господня*. Священники глаголютъ сіе по долгу своему: ибо власть благословлять людей дана однимъ токмо имъ, какъ свидѣтельствуется Моисей на многихъ мѣстахъ, а наипаче въ книгѣ Числъ въ главѣ 6, въ стихѣ 23. Впрочемъ, не безъ причины соединяють съ благополучнымъ состояніемъ царства благосостояніе церкви; паче же и напоминають, что народъ дотолѣ будетъ благополученъ, доколѣ имѣеть процвѣтать царство и церковь, и что всѣ благословенны будутъ купно съ царемъ своимъ, доколѣ пребудеть неразрывный союзъ между главою и членами.

27) Бѣзъ гдѣ, ѿ ѡбѣиѣ наѣмъ: соотвѣнѣе прѣзѣннѣкъ во оѣчѣнѣнѣнѣкъ до роѣкъ Олѣтарѣвѣхъ (въ Евр. свѣзѣнѣте ѡгнѣцы въ жерѣтвѣ оѣжамн, вѣдѣще дѣже до роѣкъ Олѣтарѣвѣхъ).

28) Бѣзъ моѣн ѣнѣ ты, ѿ ѿповѣмѣа тебѣ: бѣзъ моѣн ѣнѣ ты: ѿ вознѣеѣ тѣа: ѿповѣмѣа тебѣ, ѡкѣ оѣслѣшамъ мѣ ѣнѣ, ѿ вѣмъ ѣнѣ мнѣ во ѡпѣнѣе.

29) ѿповѣдѣнѣеа гдѣн, ѡкѣ бѣзъ, ѡкѣ въ вѣкъ мѣтъ ѣгѣ.

Подтверждаетъ реченныя подъ стихомъ 24 слова, гдѣ сказалъ, что Богъ, умиловився надъ Своею церковію, и разгнавъ тьму, озарилъ ее свѣтомъ благодати Своея, возведши на престолъ Давида раба Своего. Притомъ паки повторяетъ, что тотъ же Богъ есть Виновникъ сея внезапныя переменны, и что самымъ событіемъ ясно доказалъ, что Онъ есть воистинну Богъ и Господь крѣпкій: сего ради паки приступаетъ къ благодаренію. И какъ вѣрныя, по предписанію закона, обязаны были съ жертвами приносить торжественное благодареніе Богу: сего ради повелѣваетъ связать агнцевъ ужами, и вести даже до рога олтаревыхъ: а по переводу семидесяти толковниковъ, собраться всѣмъ во храмъ, и составить величайшій праздникъ, дабы народъ стѣсняемый протянулся до самыхъ роговъ олтаревыхъ. Ибо мы вѣдаемъ, что Давидъ, яко усердный хранитель закона, не пренебрегалъ и внѣшнихъ обрядовъ, повелѣнныхъ Богомъ, хотя, впрочемъ, всегда взиралъ на главное намѣреніе, съ каковымъ были они установлены, то есть, на внутреннее Богослуженіе. А что мысль свою устремлялъ онъ къ Божіимъ хваламъ, сіе яснѣе видно изъ слѣдующаго стиха, гдѣ обѣщаетъ непрестанно прославлять Божіе имя, нарицая Бога какъ бы единственно своимъ, поелику самымъ опытомъ позналъ, что спасеніе его отъ Него единого зависѣло. Наконецъ повторяетъ тѣ же самыя слова, которыя положилъ въ началѣ псалма, увѣщавая всѣхъ и каждого прославлять всеблагаго Владыку, явившаго имъ неизреченныя милости. *Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его*.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.